

-

Юнь Си не знала, было ли это фото сделано, когда Му Фэйчи поручил своим людям следить за Хань Ваньлин, или он с самого начала знал, что Хань Ваньлин собирается устроить заговор против нее, и поэтому изо всех сил старался накопать на нее грязь.

Ракурс фотографии был очень умным. Рука Сунь Мин лежала на ноге Лян Синьи, а ее юбка была задрана довольно высоко.

Если бы не то, чему они с Чжао Юмо стали свидетельницами в тот день, она бы не смогла поверить, что Лян Синьи просто бесстыдно сидит там.

Если она действительно была готова использовать любые средства, необходимые для достижения своих целей, и была готова пойти на такие огромные жертвы, чтобы обвинить Юнь Си, это было довольно впечатляюще.

Му Фэйчи явно знал, что Хань Ваньлин пытается вырыть для нее огромную ловушку, и просто ждал, когда она прыгнет в нее.

Заполучить такую фотографию для Юнь Си было равносильно тому, чтобы дать ей заточенный нож для свиньи или овцы.

Лян Синьи уставилась на фотографию в руке Юнь Си ядовитыми глазами. Она не знала, какие доказательства были на фотографии, но она чувствовала беспокойство и панику.

Когда директор и их классный руководитель увидели фотографию, их лица сразу же стали чрезвычайно уродливыми.

- Это... это...

Увидев лицо извращенного мужчины на фотографии, директор не мог успокоиться. Разве это не его племянник, Сунь Мин?

И школьница рядом с ним, разве она не была ученицей из третьего класса, которая сейчас стояла перед ними?

Такая неприглядная фотография была не только уродливой, но и чрезвычайно вульгарной.

Дрожащими пальцами директор указал на фотографию в руке Юнь Си. Выражение его лица было нервным.

- Это... откуда взялась эта фотография?

Юнь Си пожала плечами и придумала оправдание, чтобы отвести подозрения.

- Я не знаю, кто положил это в мою парту, но я не подумала, что это хорошая идея распространяться об этом, поэтому я спрятала это фото. Я не ожидала...

Юнь Си намеренно взглянула на Лян Синь. Многозначительное выражение в ее глазах заставило Лян Синь почувствовать себя неуютно.

- Я не ожидал, что моя кузина будет с учителем Сунем...

Прежде чем Юнь Си закончила говорить, Лян Синь подбежала и выхватил фотографию из ее рук.

При виде фотографии в глазах Лян Синь потемнело, и она чуть не упала в обморок.

В эту эпоху фотографироваться таким образом было совершенно неприемлемо.

Помимо того, что она станет всеобщим посмешищем, это может испортить ее репутацию на всю оставшуюся жизнь.

Она думала, что никто не знает, но оказывается, что кто-то сфотографировал их в таком компрометирующем положении...

Более того, эта проклятая ведьма Юнь Си рассказала об этом стольким людям.

Если об этом узнают, ее репутация будет полностью разрушена.

Учителю Сюю потребовалось много времени, чтобы вернуться к реальности после просмотра фотографии. Он сердито посмотрел на Лян Синь. Гнилое яблоко действительно испортило всю бочку его классной комнаты.

- Лян Синь, как я могу иметь такого аморального и дегенеративного ученика, как ты! Ты действительно опозорила меня! "

- Не... это... это неправда!

Глаза Лян Синь покраснели и наполнились слезами, и она обиженно подняла голову.

- Юнь Си, это была ты! Ты, должно быть, та, кто подставила меня.

- Кузина, ты сама понимаешь, что я никак не могу создать из ничего такую фотографию. Это я шантажировала тебя, чтобы ты вела себя подобным образом?

- Ты... - Эти слова действительно разозлили Лян Синьи, и она злобно посмотрела на Юнь Си, как будто хотела сожрать ее.

Юнь Си небрежно дернула уголками рта, и выражение ее лица оставалось спокойным и уверенным в себе.

- Лян Синьи, ты пожертвовала собой, чтобы получить пароль от мультимедийного класса от учителя Сунь Мина. Чтобы возложить вину на меня, ты что-то украла и отдала гангстеру, которого я спасла на днях. Ты также сообщила администрации, что в мультимедийном классе произошла кража, чтобы директор вмешался, и дело взорвалось, так что меня бы арестовали, и школа исключила меня. Однако ты не ожидала, что в школе действительно есть камеры наблюдения, поэтому твой план обвинить меня провалился. Ты говоришь, что я заставила тебя украсть вещи, но поскольку вещи теперь у гангстера, если мы его поймем, правда выйдет наружу. Что касается того, почему Ли Синую случайно появилась здесь, разве это не показатель того, что вы двое сговорились против меня?

- Заткнись, гадина! Очевидно, ты пытаешься меня подставить!

Лян Синьи кипел от ярости внутри. Если бы не тот факт, что ей пришлось доказывать свою невиновность, у нее действительно было желание броситься вперед, чтобы задушить Юнь Си, это проклятое отродье!

-